

В истории России этого человека можно сравнить только с другим русским врачом, великим русским ученым Николаем Ивановичем Пироговым (1810–1881), искусным военным хирургом, основоположником военно-полевой хирургии и организатором военной медицины, роль Пирогова ярко проявилась в Крымской войне 1854–1856 гг.

Молодой медик Николай Бурденко впервые отправился на войну в 1904 году, когда на Дальнем Востоке русская армия сражалась с японскими войсками. В долгой дороге через всю Россию он не расставался с книгами Пирогова. Возможно, уже тогда он начал понимать, что война при всех ее тяготах и ужасах, дает огромный и уникальный опыт и врачам, и ученым. Пирогов был участником четырех войн, он обобщал этот опыт и разрабатывал руководства по военно-полевой хирургии и организации военно-медицинской помощи в условиях боевых действий.

Однако, оказавшись на полях сражений в Манчжурии, Николай воочию постоянно убеждался в бездарности командования и руководителей военно-медицинской службы. Разработки Пирогова были преданы забвению. Русская армия несла большие потери не только убитыми и ранеными в боях, но и из-за болезней, инфекций, отсутствия своевременной и необходимой медицинской помощи. Героизм простых солдат и рядовых медиков не спасал, армия оказалась не готова к войне. Помощник врача, студент-доброволец Н. Бурденко через много лет вспоминал: «Схватки были одна ожесточеннее другой. Я оказался вблизи сопки, где как львы, дрались с неприятелем русские

солдаты. Крики, стоны раненных, крики «банзай», короткие «ура», лязг и скрежет орудий. Победа тогда осталась за нами. Но какой ценой!.. Ведь с пустыми руками, без приспособлений, без инструментов, при неправильной организации медицинской службы мало что можно было сделать».

На этой первой своей войне Николай Бурденко за храбрость в боях, мужество и самоотверженность при оказании первой помощи раненым был награжден солдатским Георгиевским крестом. Он получил ранение, а также получил тяжелую контузию, что со временем привело к полной глухоте.

Прошли годы. В августе 1914 года Н. Бурденко, уже известный хирург, профессор Юрьевского университета, находился в Крыму. Свои «летние каникулы» он проводил в Саки, в известной на всю Россию крымской грязелечебнице. С 1911 года он каждое лето принимал здесь больных, консультировал, делал операции, проводил научные исследования. В этом он тоже наследовал Н.И. Пирогову – в конце 1855 года по его научным методикам и рекомендациям в Сакском военном госпитале стали применять местные сакские грязи для лечения искалеченных солдат и офицеров. Узнав в Саках о начале Первой мировой войны, Н. Бурденко оставил кафедру Юрьевского университета и из Крыма отправился на фронт.

С первых дней пришлось убедиться, что недостатки в организации и руководстве, так ярко проявившиеся в русско-японскую войну, не были изжиты. На своих постах, от начальника госпиталя до и.о. главного военно-санитарного инспектора, Бурденко добивался, чтобы военно-медицинская служба во всех звеньях действовала образцово. Но сломить «эвакуационную систему», когда раненых просто грузили в эшелоны и отправляли по госпиталям, часто за тысячи верст, он не смог из-за косности «медицинских генералов». В мае 1917 года, уже при Временном правительстве, Бурденко оставляет пост главного инспектора и возвращается в действующую армию. Всего за время этой войны им было сделано свыше двух тысяч операций. Летом 1917 из-за контузии пришлось оставить военную службу и вернуться в университет.

Опыт Первой мировой войны не прошел для Бурденко даром, он стал известен как видный деятель военно-санитарной службы, талантливый специалист по военно-полевой хирургии. На своих участках он добивался «сортировки по диагнозу» раненых при эвакуации и отправки их в специальные госпитали. Впервые в мировой практике Бурденко проводит первичную обработку ранений черепа и применяет так называемый первичный (закрытый) шов – что значительно ускоряло заживление ран. Во фронтовых условиях, развивая учение Пирогова, Бурденко закладывает основы научной теории для современной военно-полевой медицины.

Октябрь 1917 Бурденко принял восторженно. В годы гражданской войны его звали «красным профессором». Из Юрьева, занятого немцами, он вместе с университетом переехал в Воронеж, где также возглавлял хирургическую службу госпиталей Красной Армии. В 1920 году, по его инициативе, в Воронеже учредили Медицинское общество им. Н.И. Пирогова, где он был избран председателем. В 1922 году Бурденко возобновил сотрудничество с Сакской грязелечебницей и научную работу в области грязелечения.

В 1923 году его вызывают в Москву, и карьера хирурга и ученого развивается стремительно. Опыт военных лет приводит его к пониманию важности нейрохирургии как новой самостоятельной научной дисциплины. Его работы и усилия приводят к учреждению в 1932 году первого в мире Центрального нейрохирургического института и Всесоюзного нейрохирургического Совета. Сложнейшие хирургические операции идут совместно с новыми научными разработками. Уже в 1935 году «за выдающиеся заслуги и работу в области хирургии и в особенности нейрохирургии, показывающую пример научной инициативы и блестящей техники» заслуженный деятель науки профессор Н.Н. Бурденко награжден орденом Ленина.

Н.Н. Бурденко в последние годы.

Памятная доска на Сакской грязелечебнице Н.Н. Бурденко.

С первых лет Советской власти Бурденко сотрудничает с медицинскими учреждениями Красной Армии. В 1920 году его вызывают в Москву, где он составляет «Положение о военно-санитарной службе Красной Армии». И в нейрохирургии Бурденко больше интересуют военно-медицинские проблемы – черепно-мозговые травмы и ранения, травмы позвоночника, спинного мозга, нервных стволов и т.п. Спорное, нерешенное, неясное всегда привлекало Бурденко-

ученого. В 1932 году он – хирург-консультант, а с 1937 года – главный хирург-консультант при Санитарном управлении Красной Армии. Научные работы и доклады Бурденко этого периода ведутся с прицелом на будущие войны, разработку рекомендаций по оказанию первой помощи и лечению огнестрельных ран черепа и мозга. Анализируются опыт военных медиков во время гражданской войны в Испании, работа советских военных врачей в боях с японскими захватчиками у озера Хасан и на Халгин-Голе, события начавшейся в 1939 году второй мировой войне.

В конце 1930-х годов, заполняя анкету, Бурденко упомянул, что является участником трех войн – русско-японской, первой мировой и гражданской. Впереди его ждали еще две войны. Бурденко много сделал, чтобы советские медики встретили их во всеоружии. Его доклады и статьи 1938 года посвящены наркозу и обезболиванию, первичной обработке ран в будущей войне. В 1939 году выходит его монография «Характеристика хирургической работы в войсковом районе», ставшая настольным руководством для военных врачей.

Зимой 1939–1940 года Бурденко участвовал в советско-финляндской войне как хирург-консультант Военно-санитарного управления Красной Армии. Он не раз выезжал в районы боевых действий. Он помогал повысить эффективность работы военных хирургов, нередко сам оперировал. В этот период была решена одна из самых важных проблем военно-полевой хирургии. Специальным «Письмом к хирургам войскового района» (январь 1940) было запрещено наложение первичного шва на огнестрельную рану, т.е. ее зашивание сразу после первичной хирургической обработки. Этот запрет сохранялся на все время Отечественной войны. Тогда еще не было надежных средств обеззараживания таких ран, а качество их обработки в сложных фронтовых условиях часто было невысоким.

Бурденко перед будущей войной с фашистами неутомимо пропагандировал наиболее рациональные на то время, научно обоснованные методы помощи раненым в медсанбатах, полевых госпиталях, лазаретах, эвакогоспиталях и т.п. Под его редакцией в 1940 году издали «Инструкцию по неотложной хирургии» и «Инструкцию по лечению раненых в тыловых госпиталях». Как вспоминал через много лет один из его учеников: «Приходится только поражаться, с какой настойчивостью и упорством Николай Нилович <...> готовил большую армию врачей к трудной ратной работе». Под руководством Бурденко перед самой войной созданы «Указания по военно-полевой хирургии», устанавливающий единые принципы и методы функционирования медицинской службы в армии.

Война стала суровой проверкой готовности к ней не только армии, ее медслужбы, но и всей страны. Решался вопрос жизни и смерти и для Советского государства, и для каждого его гражданина. В ряды военно-медицинской службы Красной Армии вступали и самые опыт-

ные и высококвалифицированные специалисты – профессора, доктора и кандидаты медицинских наук, доценты и ассистенты клиник и институтов.

Н.Н. Бурденко, которому в 1941 году исполнилось 65 лет, был сразу назначен главным хирургом Красной Армии. На его плечи легла гигантская работа и огромная ответственность. Война сильно отличалась от войн времен Н.И. Пирогова. Фронт растянулся на тысячи километров, сражались миллионные армии, несшие огромные потери от мощных орудий уничтожения и разрушения. Особенно тяжело приходилось в первые месяцы войны. Пользуясь внезапностью нападения, противник быстро продвигался вглубь страны, а советские войска отступали в условиях, когда невозможно было развернуть госпитали и обеспечить квалифицированную медицинскую помощь.

В июле 1941 года Бурденко выехал на Западное направление фронта. Фашисты рвались к Москве. С передовых позиций под Ярцевым и Вязьмой шел поток раненых. Врачи полевого госпиталя оперировали по 16-18 часов в сутки, и все равно не справлялись, часть раненых отправляли в тыл без операции. Бурденко в таких случаях сам тоже становился к операционному столу, помогал, учил, показывал. За одну поездку он мог проехать 2 тысячи километров, посетить 40 госпиталей. Такая нагрузка в сентябре 1941 года привела к тяжелому мозговому инсульту (кровоизлияние в мозг), случившемся в поездке после воздушной бомбардировки на переправе. Кроме слуха, утраченного в 1937 году, теперь он лишился речи и не мог ходить. Его отправляют далеко в тыл, в Омск.

Верный принципу «Врач, исцелился сам», Бурденко не сдаётся, начинает упражняться перед зеркалом, стараясь восстановить речь. Длительные, напряженные тренировки дают эффект, состояние улучшается, ученый снова принимается за дела – консультирует и даже руководит операциями, пишет письма фронтовым хирургам. И самое главное – берется за научные работы, не завершённые в мирное время.

И это не просто академические статьи, они содержат научно обоснованные практические рекомендации и советы в помощь военным врачам. Уже их названия говорят об актуальности во время войны: «Ампутация как нейрохирургическая операция», «Специализированная хирургическая помощь раненым», «О роли симпатической нервной системы при отморожениях», «Заживление рубцовой ткани при энцефалите», «Основные установки современного учения об огнестрельных ранениях артерий». И при этом для себя Бурденко установил жесткий режим, долгими месяцами упорно тренируясь для восстановления речи. В это никто не верил, но Бурденко преодолел недуги, и вскоре писал коллеге: «Работаю в трех госпиталях, ставлю диагнозы, наставляю врачей, помогаю при операциях и сам делаю, изучаю последствия фронтовых ампутаций...».

Весной 1942 года Бурденко возвращается в Москву, снова берется за всю свою работу Главного военного хирурга. Условия войны, по его мнению, требовали использования единых принципов и методов оказания помощи раненым. Он добивается поддержки других ученых и Военно-санитарного управления Красной Армии. Восстановив силы, возобновляет поездки в прифронтовые госпитали и медсанбаты. Наблюдая на освобожденных территориях следы зверств фашистов, Бурденко выступал в печати с их обличением. 11 июля 1943 года он выступал на антифашистском митинге советских ученых в Колонном зале Дома Союзов. Правительство возложило на него тяжелую ношу руководителя комиссий по расследованию преступлений фашистских захватчиков в Смоленской, Орловской областях и в Катынском лесу. Он был вправе сказать, выступая перед фронтовиками: «Я видел такую бездну человеческого горя, что старое, выдавшее виды сердце мое, пережившее японскую, первую мировую и гражданскую войны, содрогнулось от боли».

Но этому сердцу еще хватило сил дожить до Победы. И не просто дожить, его научная мысль постоянно обобщала военный опыт, искала и находила новые научные методы и подходы для совершенствования работы медиков в условиях войны. В 1943 году Бурденко публикует в журнале «Вопросы нейрохирургии» важную статью о принципах нейрохирургической помощи в армии. Вместе с единомышленниками он настойчиво внедрял их в жизнь. Были созданы нейрохирургические военно-полевые госпитали, тяжелораненым обеспечивалась наиболее квалифицированная помощь.

В 1944 году вместе с физиологом П.К. Анохиным он исследует так называемые боковые невралгии, возникающие в боевых условиях из-за частичной травмы нервного ствола. Занимается проблемами оказания медицинской помощи при огнестрельных ранениях артерий. Вместе с группой врачей в конце 1944 года выезжает на фронт, чтобы в полевых условиях применить пенициллин, убедиться самому и убедить других в мощном действии нового средства. Эти его научные работы направлены на обучение врачей методам и способам правильного лечения, даже название научно-исследовательской работы «Письма хирургам фронтов о пенициллине» говорит за себя.

Опыт военно-медицинской службы Красной Армии в военные годы, многое из того, о чем писал и чему учил Н.Н. Бурденко, вошло в третье издание «Указаний по военно-полевой хирургии» (1944). Наука и практика военных медиков здесь воплощалась в официальные установки об организации всех видов медицинской помощи и эвакуации раненых и больных. О реальных результатах военно-медицинской службы Красной Армии во время войны говорят сухие цифры: в строй возвращались 72,3% раненых и 90,6% больных воинов. В это достижение неопределимый вклад внесла деятельность главного хирурга Крас-

ной Армии генерал-полковника медицинской службы Героя социалистического труда академика Бурденко.

Однако в трудные годы войны Бурденко думал не только о насущных делах, его не оставляли мысли о будущем. В газете «Правда» он писал: «Советская медицинская наука действительно нуждается в создании авторитетного научного органа, подводящего итоги работы во всех частных разделах, синтезирующего их, могущего давать новые концепции, направляющего научные мысли, вовремя подмечающего творческие ценные искания, гипотезы, предположения и практические предложения». Государство пошло навстречу ученым, и в июне 1944 года Совет Народных Комиссаров постановил учредить Академию медицинских наук. 20 декабря 1944 года открылась первая, учредительная сессия АМН. Единогласно ее президентом был избран Н.Н. Бурденко.

В послевоенные годы он продолжал свою напряженную деятельность врача и нейрохирурга, ученого и организатора науки. В июне 1945 года его сражает второй инсульт, снова потеря речи и неподвижность. И вновь он побеждает болезнь, вновь возвращается к делам. В июне 1946 года на сессии Нейрохирургического совета Бурденко делает доклад о методе введения антисептиков и антибиотиков в сонную артерию, на фронте и в тылу это резко снижало смертность. Но силы ученого не беспредельны...

Его обязывают пройти курс лечения в санатории на Рижском взморье. В первый из жарких дней его настигает третий инсульт. Он может только писать, и в краткой записке обобщает этапы своей болезни, заканчивая словами: «Мне уже 70 лет, пора умереть». Но еще три месяца Николай Нилович боролся с болезнью, а его мысли до последних дней были заняты новыми научными проблемами. На Съезде хирургов в октябре 1946 г. послал доклад о лечении огнестрельных ран. 11 ноября 1946 года ученый ушел из жизни.

Имя Бурденко увековечено в названиях медицинских учреждений по всей стране, его именем названы улицы и ему установлены памятники во многих городах. Его методы помнят, а научные работы и сегодня цитируются в научных и медицинских публикациях.

БИБЛИОГРАФИЯ:

М.Б. Мирский: «Главный хирург Н.Н. Бурденко».

Евпатория–Саки

